

18+ ПУТЬ ЭЛИ В МИРАХ МИЯДЗАКИ

Психологический путеводитель. Книга 1

Елена Маляр

Елена Маляр

**Путь Эли в мирах
Миядзаки. Психологический
путеводитель. Книга 1**

«Издательские решения»

Маляр Е.

Путь Эли в мирах Миядзаки. Психологический путеводитель.
Книга 1 / Е. Маляр — «Издательские решения»,

Может ли человек, привыкший всё контролировать, найти ответы в анимации? Эта книга — бережное путешествие-инициация. Вместе с героиней Эли вы пройдете через 11 миров Хаяо Миядзаки, чтобы заново открыть источник силы и покоя. Это глубокая психологическая работа, где каждый мир — этап личного исцеления. В конце глав вас ждет «Психологический атлас» — аналитические выводы, помогающие дешифровать защиты психики и трансформировать реальность.

© Маляр Е.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие: Огонь созидания и тень замка	6
Глава 1: Дорога в неизвестность. Память первых шагов	7
Глава 2: Навсикая из Долины Ветров. Песок прощения и шепот истины	9
Психологический атлас: проводники Долины ветров	12
Глава 3: Небесный замок Лапута. Корни неба и тяжесть камня	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Путь Эли в мирах Миядзаки Психологический путеводитель. Книга 1

Елена Маляр

Иллюстратор Елена Маляр

© Елена Маляр, 2026

© Елена Маляр, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-3018-2 (т. 1)

ISBN 978-5-0070-3019-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моему сыну Альберту Маляр — моему главному духовному учителю, чей невидимый свет соткал образ Юноши-Проводника на этих страницах. Мой Кальцифер. Тот, кто навсегда подарил мне огонь созидания.

Предисловие: Огонь созидания и тень замка

В начале любого пути всегда стоит огонь. В великих мирах Хаяо Миядзаки это Кальцифер — капризная, пронзительно искренняя и преданная искра. Без неё величественный Ходячий замок останется лишь неподвижной, холодной грудой ржавого металла. В моей земной жизни этой искрой стал ты, Альберт. А мудрое наставничество и поддержка, которые вели меня сквозь самые темные времена, помогли воплотить этот путь в точные психологические ориентиры на страницах книги.

Эта книга — не просто разбор сказочных сюжетов. Это глубинная психологическая навигация по самым сокровенным лабиринтам человеческой души. Мы отправляемся в это странствие вместе с Эли — маленькой, растерянной девочкой, которая в самом начале пути забыла всё, кроме своего имени, и Юношей, который помнит всё, кроме имени своего.

Нам предстоит пройти удивительную дорогу. На первых страницах Эли предстанет перед вами лишь любопытным, робким ребенком, бесконечно задающим вопросы этому миру. Но с каждой новой главой, с каждым новым фильмом великого Мастера сюжеты будут становиться всё серьезнее, бездны — глубже, а сама Эли — взрослее, шаг за шагом обретая силу, осознанность и великую мудрость.

Мудрость учит нас: чтобы сдвинуть застывшую жизнь с мертвой точки, нужно заключить честный, смелый договор со своей внутренней силой. Хаул отдал Кальциферу своё сердце, чтобы обрести могущество, но стал заложником собственной непробиваемой брони. Истинное же чудо случается лишь тогда, когда принятие и зоркость духа освобождают нас, не гася священного пламени внутри.

На страницах этой книги мы пройдем по дорогам земной памяти. Мы заглянем в туманную бездну ущелий принцессы Мононоке, омоем усталые души в таинственных купальнях ведьмы Юбабы и научимся летать над лазурной Адриатикой вместе с Марко Паготом. Вместе с растущей Эли мы разберем скрипучие механизмы своих внутренних защит, снимем тяжелые цементные оковы и поймем самое главное: как сохранить свой внутренний свет, вернуть себе целостность и удержать штурвал судьбы, даже когда снаружи бушует великий шторм.

Добро пожаловать в путь. Твоё взросление начинается здесь...

Глава 1: Дорога в неизвестность. Память первых шагов

Эли стояла на обочине, растерянно глядя на уходящую вдаль ленту шоссе. Вокруг пахло пылью и свободой, но внутри была лишь пустота — она совсем не помнила, как здесь оказалась.

Неподалеку, у стен старого дома, замер силуэт. Это был Юноша с изысканной тростью. Его спокойствие казалось неестественным для этого суетного мира. За его плечом свисала накидка, подозрительно напоминавшая сложенное крыло, а в ладонях он бережно баюкал крошечную, неистово яркую искру.

Эли сорвалась с места и побежала к нему, словно этот свет был её единственным якорем она бежала, спотыкаясь о камни и задыхаясь от собственных рыданий.

— Я... я ничего не помню! — прокричала она, и слезы хлынули с новой силой.

Юноша медленно наклонился к ней. Его движение было наполнено спокойствием Атланта. Он мягко положил руку ей на голову, и тепло его ладони мгновенно утихомирило шторм в ее душе.

— Чего именно ты не помнишь? — спросил он голосом, в котором слышался шелест листвы и звон хрустала.

— Ничего! Совсем ничего!

— А как тебя зовут, помнишь?

— Да... я Эли, — она шмыгнула носом, удивленная собственной уверенности.

— Ну вот, — юноша едва заметно улыбнулся, и искра в его ладонях вспыхнула ярче.

А говоришь — «ничего». Самое главное ты сохранила.

Эли завороченно смотрела на свет в его руках.

— А что это за дорога? — прошептала она.

— Это дорога в мир Миядзаки. Я отправляюсь по ней в большое путешествие.

— Зачем?

Юноша поднял голову, и его взгляд устремился куда-то за горизонт, туда, где небо сливалось с горами.

— Чтобы найти «Самое важное».

Эли на мгновение замерла. Внутри нее что-то отозвалось — тихое, как эхо в пустом зале.

— А что, если я тоже найду там «Самое важное»? — быстро заговорила она. — Может быть, тогда я всё вспомню? Мне тоже нужно туда! В мир Миядзаки!

Юноша чуть наморщил нос, оглядывая ее с высоты своего роста. Его крыло-накидка качнулось на ветру.

— Это путь для взрослых, Эли. Тебе не кажется, что ты еще слишком мала для таких штормов?

— Нет! — твердо и серьезно ответила девочка, выпрямляя спину. — Я уже взрослая.

Юноша рассмеялся — искренне и чисто.

— И как же ты это поняла?

— Я всегда говорю правду, — Эли посмотрела ему прямо в глаза. — Мой дедушка говорил, что умение не врать себе и другим — это и есть начало взросления.

Эли вдруг замерла, осознав, что в своей тревоге нарушила важное правило. В мире взрослых, о котором она так смело заявила, не представиться — значило проявить неуважение.

— А... как тебя зовут? — растерянно спросила она.

Юноша нахмурился. Он снова устремил взгляд вдаль, туда, где тропинка тонула в золотистом мареве. Пауза затянулась, став тяжелой, как гранитная плита.

— Я не помню своего имени, — тихо произнес он.

Эли округлила глаза, не веря услышанному.

— Разве такое бывает? Чтобы человек... и забыл, кто он?

— Еще как бывает, — отозвался Юноша, и в его голосе проскользнула холодная грусть.
— В погоне за чужими целями люди часто оставляют свои имена на обочинах.

Эли смущенно, но с той самой искренней улыбкой, которая способна растопить лед, подошла ближе.

— Значит, нам точно нужно идти вместе! Раз мы оба потеряли самое важное, вдвоем нам будет легче его отыскать.

Юноша посмотрел на нее сверху вниз, и тень сомнения на его лице сменилась принятием. Он кивнул.

И они пошли. Плечом к плечу. По дороге, которая, в отличие от людей, помнит всё.

Глава 2: Навсикая из Долины Ветров. Песок прощения и шепот истины

Эли и Юноша сделали первый шаг с залитой солнцем дороги в зыбкое марево. Здесь воздух был густым, как кисель, и наполнен мириадами светящихся спор. Гигантские грибы-фунги, похожие на застывшие взрывы, подпирали небо своими пористыми шляпками.

Но Юноша шел по этой ядовитой целине так спокойно, словно под его ногами был бархат. Искра в его ладонях теперь не просто горела — она пульсировала, выхватывая из тумана не тропинку, а самую суть вещей.

— Ты знаешь, что это такое? — прошептала Эли, прикрывая нос краем футболки. Её голос звучал глухо в этой ватной тишине.

— Это Лес, — спокойно и с едва уловимой грустью ответил Юноша.

Но неугомонная Эли не сдавалась:

— Почему он такой странный? Он совсем не похож на настоящий лес! Где птицы? Где шелест листвы?

— Грибы и споры сокрыли его истинную красоту, Эли. Они — его доспехи.

— Зачем они это сделали?

Юноша остановился. В свете искры его накидка казалась серебряной.

— Потому что люди этого мира отравили почву своим невежеством и жадностью. Всё вокруг стало ядовитым. Но лес не погиб — он начал лечить себя. Видишь, как осыпаются эти исполины? Грибы вытягивают яд из земли. Дерево засыхает, умирает, но в конце пути оно превращается в чистый песок.

Он посмотрел на девочку своим пронзительным взглядом:

— Запомни: никто не рождается ядовитым. Всё зависит от почвы.

Только он произнес эти слова, как земля под ними дрогнула и стала ускользать, превращаясь в зыбучий поток. Эли вскрикнула, но Юноша мгновенно, одним движением подхватил её, прижимая к себе. Его трость звонко ударила о камень, создавая вокруг них невидимый купол.

— Не бойся, Эли. С нами ничего не случится. Мы здесь только наблюдатели и этот мир не может нам навредить, пока мы храним свой свет.

Они плавно опустились на дно глубокой пещеры. Здесь было прохладно и удивительно прозрачно. Эли заворожено смотрела, как огромные стволы древних деревьев рассыпаются на мельчайшие белые песчинки, а из-под них, пробивая вековую толщу, начинает сочиться кристально чистая вода. В самом центре этого подземного храма, на ложе из мягкого мха, спала девушка в синем платье.

Воздух вокруг неё вибрировал — здесь, в тишине и чистоте, разыгрывалась завораживающая сцена её сна.

Перед ними развернулось видение: маленькая Навсикая, сжавшись в комочек у подножия древнего дерева, загораживала собой крошечного золотистого жука. А над ней лесом вздымались чужие, огромные руки. Взрослые голоса требовали отдать «чудовище», их страх звенел металлом, а девочка лишь плакала, умоляя не забирать её маленького друга.

Эли замерла, её пальцы невольно сжали край футболки.

— Почему они хотят его забрать? — прошептала она. — Он же маленький. Он никому не сделал зла...

Юноша наклонился ниже, и искра в его ладонях стала мягкой и теплой, как свет ночника в детской.

— Потому что взрослые часто путают страх с правдой, Эли, — тихо ответил он. — Они думают: если убить то, чего боишься, станешь в безопасности. Но на самом деле они просто убивают часть собственной души.

Эли сделала шаг прямо в этот чужой, горький сон. Ей отчаянно хотелось обнять ту маленькую девочку, закрыть её от этих жадных рук. Она коснулась плеча спящей и прошептала, вкладывая в слова всю свою силу:

— Не плачь. Это всего лишь сон... Но когда ты вырастешь, ты станешь их защитницей. Слышишь? Ты станешь сильнее всех этих рук.

Когда видение растаяло, и они начали подниматься из пещеры обратно к Дороге, Эли шла насупившись, глядя себе под ноги.

— Ты чего? — заботливо спросил Юноша.

— Я не хочу быть взрослой, — буркнула она.

— Почему?

— Потому что они боятся природы. Потому что они всё ломают.

Юноша остановился и внимательно посмотрел на неё:

— А ты, Эли? Разве ты совсем ничего не боишься?

Эли замялась, а потом серьезно ответила:

— Я боюсь наступать на землю, когда после дождя выползает много дождевых червей. Знаешь, приходится ходить на самых носочках, чтобы случайно на них не наступить. Это так трудно — уступить им всю дорогу.

Юноша вдруг рассмеялся — легко и чисто, и его накидка всколыхнулась, как крыло.

— Но ведь это не страх, маленькая Эли. Это — Любовь. Ты воспринимаешь их как равных. Ты даешь им право на путь, даже если тебе приходится идти на цыпочках.

Эли подняла голову и впервые за весь день по-настоящему улыбнулась. Оказывается, быть «взрослой» можно и так — просто уступая дорогу тем, кто меньше тебя

— Ты это слышишь? — Эли замерла, прислушиваясь к нарастающему гулу, от которого начала вибрировать сама дорога. — Что-то шумит... там, впереди.

Юноша не оборачивался, но его плечи напряглись.

— Это Ому, Эли. Гнев леса. И их уже не остановить словами.

Они вышли к кромке кислотного озера. Марево пара застилало обзор, но сквозь него они увидели фигуру. Девушка в синем платье, та самая, что спала в пещере, теперь стояла в бурлящей воде, преграждая путь раненому малышу Ому.

— Ей же больно! — вскрикнула Эли, видя, как пар поднимается от ног Навсикаи, как кожа краснеет от невыносимого жара воды. — Юноша, сделай что-нибудь!

Юноша остановился. Его крыло-накидка замерло, накрывая их обоих тенью. Искра в его руках вспыхнула холодным, пронзительным светом.

— Это цена за то, чтобы мир не захлебнулся в гневе, — тихо и сурово произнес он. — Посмотри внимательно, Эли. Иногда нужно обжечься самой, чтобы утихомирить чужой шторм. Это и есть истинный Арбитраж — принять удар на себя, чтобы цепь ненависти разорвалась.

Навсикая из последних сил закрыла собой малыша. И в этот миг стотысячная лавина Ому замерла. Огромные, как холмы, жуки медленно протянули к девушке свои золотые усы-нити. Они не нападали. Они пытались «услышать» её боль, коснуться её раны, осознавая, что среди людей нашёлся тот, кто готов страдать ради них.

Золотой свет начал заливать всё пространство, превращая ядовитое озеро в поле цветущей ржи.

— Она вылечила их гнев, — прошептала Эли, чувствуя, как слёзы катятся по щекам.

— Она напомнила им, кто они на самом деле, — ответил Юноша, увлекая её дальше по извилистой дороге. — Идём. Нам нужно сохранить этот свет для нашего пути.

Психологический атлас: проводники Долины ветров

«Навсикая из Долины ветров» (1984) — метафора экологии души и спасения внутреннего мира через сострадание.

Навсикая — Высшая Честность и Связующее Звено. Она учит Эли тому, что истинный Арбитр не выбирает сторону в конфликте, а ищет корень боли. Её дар слышать Лес — это метафора глубокой эмпатии, способной исцелить даже самый ядовитый гнев.

Мастер Юна — Опыт и Наставничество. Он напоминает Эли, что даже самый сильный меч должен служить Знанию. Истинная мудрость обретается в долгом пути и бережном наблюдении за миром.

Асбель — Трансформация разрушения в созидание. Его путь от слепой мести до осознанной помощи Навсикае — это урок того, как важно найти новые смыслы на обломках старой веры.

Старая мудрая Оба-ба — Коллективное Бессознательное. Она связывает Эли с древними легендами и напоминает: всё, что происходит сейчас, уже было предсказано и имеет глубокий сакральный смысл.

Княжна Кушана — Травмированный Лидер. Её желание сжечь Лес — это крик боли от потери и скрытого страха. Она показывает Эли, как раненая душа пытается защититься через разрушение, и как важно увидеть в таком «враге» его личную трагедию.

Ому — Гнев и Мудрость самой Природы. Их глаза — зеркало нашего состояния: красный свет ярости вспыхивает там, где нарушена справедливость. Это урок того, что к великим силам (и сильным эмоциям) нужно подходить только с чистым сердцем.

Лисобелка Тетто — Прирученный Страх. Его укусы в начале и преданность в конце — метафора того, как Эли «приручает» свои пугающие теневые части через нежность, принятие и терпение.

Князь Джиль и Мито — Долг и Верность. Они олицетворяют корни Долины — ту самую прочную почву, которая дает Навсикае силы взлетать снова и снова.

Глава 3: Небесный замок Лапута. Корни неба и тяжесть камня

Эли и Юноша поднимаются сквозь грозовое облако «Гнездо Дракона». Гроза осталась внизу, а перед ними открылись залитые вечным светом террасы. Здесь царил тишина, нарушаемая лишь переливами птичьих голосов. Они шли по лугу, который казался ковром из сотен радуг: цветы всех мыслимых оттенков качались на ветру.

Эли закружилась, раскинув руки, и солнце заиграло на её футболке.

— Смотри, как их много! — радостно воскликнула она.

— Я... я вспомнила! Я уже была в похожем месте. Там цветы были живыми, они дышали, как огромные сердца, и весь город был соткан из их лепестков.

Юноша чуть прищурился, глядя на её восторг:

— Может быть, ты просто вообразила их, когда мама читала тебе сказку?

— Нет, — Эли на мгновение замерла, и на её щеках выступил нежный румянец. — Я гуляла по этому саду... хотя, возможно, это было во сне. Но разве сны — это не правда, которую мы просто забыли?

Они увидели робота — древнего исполина, покрытого мхом. Он бережно переставлял дельтаплан, под которым притаилось гнездо с крошечными птенцами. На его плече — пушистые зверьки, а в механических пальцах — сорванный цветок. Но идиллия длилась недолго. Тишину вспорол первый взрыв. Затем второй, третий. Земля под ногами содрогнулась.

— Что это? — испуганно присела Эли.

— Нам лучше укрыться за холмом, — сурово произнес Юноша, увлекая её в тень древних камней. — Сейчас ты увидишь изнанку величия.

С вершины террасы им открылось страшное зрелище. Один из наследников Лапуты, ослепленный жаждой власти, пробудил спящую мощь замка. Небо почернело от сотен боевых роботов, превращая некогда прекрасный сад в поле огня. Военные корабли внизу горели, как спички. Власть, лишённая сострадания, превратилась в чистое разрушение. С неба падали огненные искры, и прекрасный сад Лапуты содрогался под поступью боевых машин.

Среди этого хаоса двое детей — мальчик и девочка — стояли рука об руку. Они произносили слово разрушения, выбирая гибель замка ради спасения мира.

Эли, вцепившись в руку Юноши, взволнованно спросила:

— Что происходит? Почему они такие спокойные? Они совсем не боятся этого безумного человека, который возомнил себя богом?

Юноша наклонился к ней, прикрывая её от ветра своей накидкой. В его глазах отражалось рушащееся величие небесного замка.

— Им не страшно, Эли, потому что они знают секрет, который этот человек давно забыл.

— Какой секрет?

— Тот, у кого в руках только оружие, всегда будет бояться его потерять. А тот, у кого в сердце корни и любовь, не боится даже падения с небес. Эти дети не разрушают замок — они освобождают жизнь от золотой клетки. Тот человек ослеплён блеском камней, а они видят свет дерева.

Эли притихла, глядя, как огромные глыбы летят в океан. На глазах у нее замок начал рассыпаться. Камень за камнем, пушки и золотые залы падали в океан, освобождая то, что было пленено веками. Огромное дерево, чьи корни оплетали гигантский кристалл, медленно поплыло вверх, унося в облака остатки сада. Корни, которые когда-то держали камни, теперь стали опорой для самой жизни.

— Значит, — прошептала она, — чтобы победить большого и страшного, нужно просто быть... настоящим?

— Нужно просто помнить, где твоя земля, — отозвался Юноша.

Грохот затих. Последние камни, когда-то бывшие неприступными стенами, скрылись в пушистых облаках. Над миром воцарилась такая звенящая тишина, что было слышно, как бьётся сердце.

Эли долго смотрела вслед уплывающему вверх дереву. Оно больше не было пленником золотой горы — теперь оно само стало небом.

— Юноша, — прошептала она, — а тот старый Робот... он так и остался там, среди цветов? Он не упал?

— Не упал, Эли. Он ведь часть этого сада, а сад держится на корнях, а не на пушках.

Эли опустила глаза на свои ладошки.

— Я думала, что сила — это когда ты можешь всё сломать или заставить всех слушаться, как тот злой человек. А получается...

— Что получается? — Юноша мягко коснулся её плеча.

— Получается, что самая большая сила — это когда на твоём плече сидит маленький зверёк и ты боишься пошевелиться, чтобы его не спугнуть. И ещё — что нельзя улетать слишком высоко, если ты забыл, как пахнет земля. Да?

Юноша улыбнулся — в этой улыбке была и грусть, и гордость.

— Ты всё верно почувствовала, Эли. Тот, кто держится за корни, никогда не потеряет высоту. Идём, нам пора. Дорога не любит долгих остановок.

Они развернулись и пошли по извилистой ленте шоссе, которая уже манила их ароматом свежескошенной травы и уютным теплом большого, доброго дома. Впереди их ждала встреча с кем-то очень большим и очень пушистым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.